ГЛАВА 128: Вынуждена подняться на гору ГЛАВА 128

быть вынужденным подняться в гору

"Я слышал о великом имени Тянь Сюна, и с твоей силой я могу снять это духовное чудовище, так что я попрощаюсь с тобой." Этот пик мастер боевых искусств, очевидно, очень боялся Тянь Сюна, и после того, как он обнял кулак, он захотел развернуться и уйти.

"Стоп!" Тянь Сюн закричал: "Приходи, если хочешь, уходи, если хочешь, кто я, по-твоему, Тянь Сюн, оставайся или умри"!

"Не обманывай людей слишком сильно, я член семьи Зоу". Пиковый мастер боевых искусств сказал с железной гримасой.

Он думал, что, объявив свою семейную родословную, он сможет заставить другую сторону усомниться, но он переоценил себя.

"Хмф, клан, который не может даже попасть в империю, который квалифицирован, чтобы заставить меня Тянь Сюн бояться, вырезать глупости и позволить вам сделать путь или умереть!" Тянь Сюн внезапно вытащил большой меч за спину.

Лицо этого ученика клана Цзоу уже опустилось на дно, и он мог только беспомощно кивать головой, зная, что если бы он помог Тянь Сюн Тянь Чао застрелить Зверя Духа, то другая сторона непременно в одно мгновение повернулась бы назад и удалила бы всех.

Значит, он хотел выжить только для того, чтобы внезапно убежать, сражаясь с духовным зверем.

Что касается остальных четырех мастеров боевых искусств, они показали отчаянный вид, хотя они были только на один ранг ниже, чем Тянь Сюн, но сила Тянь Сюна, я боюсь, может убить их в одно мгновение, так что они могут только честно пойти на открытую дорогу.

Глядя на пятерых людей, начинающих восхождение на гору, Тянь Сюн также бросил свой взгляд на Е Сюань и сказал: "Ты, не отставай!".

Е Сюань не сказал ни слова, просто молча следовал за ним.

Он не боялся этого Тянь Сюна, но Чудовище Духа, с которым он собирался встретиться позже, было Чудовищем Духа, и он не был уверен в этом в одиночку, поэтому он хотел сначала пойти и проверить это.

Восьмерка поднялась на холм.

Но как только они шли к генералу, внезапно появился один из тех, кто спрыгнул, готовый бежать.

"Хочешь уйти - умри!"

Тянь Сюн тоже давно предвидел такую возможность, и одним подъемом и одним падением правой руки навстречу этому человеку подметался меч-ость.

"Физзл!"

Сбежавший мастер боевых искусств, находившийся в середине десятого веса, мгновенно разделился пополам, словно нарезая тофу.

"Настолько сильный, что даже я не смог уклониться от него." Этот мастер боевых искусств дрожал в его сердце.

"Любой, кто хочет уйти, шаг вперед!" Тянь Сюн сверкал в очень доминирующей манере.

На самом деле, три других боевых художника в середине Десятого Боевого Дао также имели намерение бежать, но они сразу же проглотили сильно, увидев несчастье этого несчастного человека.

Сейчас не лучшее время для побега.

"Очень хорошо, если эта поездка пройдет хорошо, я могу подумать о том, чтобы разделить некоторые из ваших очков." Тянь Сюн кивнул в удовлетворении.

Услышав эти слова, лица других людей были мрачными, они знали, что на этот раз они умрут, если они не будут убиты этим могущественным зверем духа, они, безусловно, будут убиты Тянь Сюн после этого.

Подумай о том, чтобы поделить несколько очков, ты шутишь, а потом убить его?

Они были в ярости, но перед лицом абсолютной силы, что они могли сделать?

"Ой....."

Всего через десять минут или около того после того, как они поднялись на гору, рев внезапно упал в уши всех, и следующее, что они узнали, они нашли труп боевого художника, который поднялся на гору раньше.

"Этот рык, эта рана, оказывается зверем медвежьего типа."

Тянь Сюн осмотрел тела и обнаружил, что мужчины были либо пойманы с переломом горла, либо с переломом грудины.

Видя ситуацию, атмосфера команды стала еще более мрачной.

Звери медвежьего типа были широко известны своей силой и защитой, Тянь Сюн был уверен, что сможет прорваться через оборону, а остальные нет.

"Фу!"

Воспользовавшись этим пробелом при осмотре трупа Тянь Сюна, вдруг другая фигура быстро покинула группу и побежала в сторону леса сбоку. Тем не менее, сразу же после этого, холодная ость пронеслась мимо, мгновенно разделив его на две части.

"Ха".

Эта холодная ость была именно той, что расколола Тянь Сюн, и он холодно ворчал, даже не глядя на нее.

"Вы, люди, которые даже пытаются сбежать от меня, действительно не знаете, жить или умереть, кто осмелится иметь эту мысль снова, я сначала отрежу ему ноги, а затем пойду кормить духовное чудовище."

Тянь Сюн говорил медленно, и с самого начала у него не было намерения отпускать Е Сюань несколько человек. Упомянутые ранее пункты - просто случайное замечание.

Остальные два боевых художника в середине Десятого Боевого Дао были уже в отчаянии, с их силой невозможно было убежать под присмотром Тянь Сюна, но если бы они этого не сделали, я боялся, что их убьет этот зверь-дух.

Что делать? "Рёв....."

Огромный рев все время шел с горы, и понемногу они наклонялись все ближе и ближе к звуку. Через некоторое время в их глазах появился черный медведь высотой не менее трех метров.

"Ворчать".

Все три человека перед Йе Суанем проглотили тяжело, и казалось, что здесь была тяжелая битва.

"Это оказывается Бешеный Черный Медведь, хотя он бесконечно силен, но не может двигаться быстро, с телом моей семьи Тиан, плюс несколько из них, убийство этого Бешеного Черного Медведя все еще не проблема, если мне позволят научиться боевому искусству на уровне Духа, я смогу сделать это в одиночку".

Темный путь в сердце Тянь Сяна.

Несмотря на то, что семья Тянь была большим кланом, у нее еще не было боевого искусства класса "Дух", и единственным во всей империи, у кого было боевое искусство класса "Дух", была, вероятно, и императорская семья.

Тянь Чао, который был на этой стороне, также нарисовал свой лонгворд, и он не гарантировал, что его атака сможет прорваться сквозь эту бушующую меховую защиту черного медведя, которая была чрезвычайно сильна.

Тем не менее, он считал, что Тянь Сюн, безусловно, сможет использовать меч, и что он научился острому боевому искусству, которое было чрезвычайно мощным.

В то же время, он также знал, что если ему удастся обезглавить этого зверя духа, внутренний дан, безусловно, будет отнят Тянь Сюн, но он, по крайней мере, получит кусок торта.

Тянь Сюн ест мясо, он пьет суп!

Более того, Тянь Сюн определенно не стал бы относиться к нему недолго, так как его отцом был Тянь Чжэнь, императорский генеральный инспектор.

"Ребята, если кто-нибудь осмелится бежать во время битвы, я, Тянь Сюн, убью его первым." Тянь Сюн сказал Ие Сюань нескольким людям.

Видя, что несколько человек не разговаривали, Тянь Сюн также холодно ворчал, и после обмена взглядами с Тянь Чао, он закричал: "Вперед!".

В одно мгновение он бросился, и как только он достиг точки падения, огромное лезвие

раскололось в сторону бушующего черного медведя.

В то же время, другие также налетели на бушующего черного медведя и зарядили его.

Что касается Тянь Чао, то он остался на месте, а Фан Тянь Сюн подмигнул ему и велел остаться здесь, чтобы никто не сбежал.

"Бум!"

Мужчина была первой, кто промахнулся перед Черным Медведем Берсерка, но была отшлепана Черным Медведем Берсерка.

"Круто, попробуй этот ход".

Тянь Сюн издал громкий крик и внезапно подхватил Черного медведя Берсерка, сильно ударив большим ножом и прямо по меху Черного медведя Берсерка.

"Физзл!"

Большой меч был вмонтирован в спину Берсеркского Черного Медведя, которого ожидал Тянь Сюн, в конце концов, этот большой меч в его руке был духовным оружием.

Что касается остальных, то духовного оружия не существовало, поэтому их атакам было трудно нанести урон берсеркскому "Черному медведю", и только этот пик боевого мастерства был несколько эффективен.

http://tl.rulate.ru/book/40287/868589